

Кирдина С. Г., д.с.н.
Институт экономики РАН, г. Москва

***Homo institutus* в теории институциональных матриц**

Развивая тезис Аристотеля о том, что человек – «животное общественное»¹, Карл Маркс предложил понимание человека как «совокупности общественных отношений». При этом речь, конечно, идет не о конкретном человеке с именем и фамилией, а о категории, представляющей человека (или человеческую массу?) в системе других описывающих общество категорий. Этот подход развивается в настоящей главе на основе теоретической модели «институционального человека», рассматривающей его через призму институтов, собственно, и представляющих собой вид общественных, социальных отношений.

Методологические подходы к построению «институциональной модели» человека

Что мы знаем о причинах и следствиях? Древнейший поставленный человеческим разумом вопрос. Что было в начале – курица или яйцо? Человек придумал Бога или Бог - человека? Люди создают общество или общество формирует людей? Индивиды конструируют институты или институты определяют характеристики индивидов?

Как правило, никто не удовлетворяется одновременным признанием справедливости двух взаимопроникающих истин и невольно принимает ту или иную сторону. В социальных науках такое размежевание выражается в двух известных позициях (парадигмах), условно называемых *субъективистской* и *объективистской*. Опора на различные теоретические постулаты, свойственные каждой из парадигм, определяет своеобразное "разделение труда" между учеными, исследующими разные грани социальной реальности, задает специфику школ и направлений, а также характер предлагаемых ими теоретических моделей

Рассмотрим субъективистскую парадигму. В ее рамках общество рассматривается, прежде всего, как социально-групповая, субъектно-поведенческая структура, и само его существование представляет собой не что иное, как взаимодействие между этими социальными группами. В рамках субъективистской парадигмы подчеркивается, что особенности этого взаимодействия, установки участников, их интересы, специфика поведения задают тип общества, а потому именно субъекты, или акторы

¹ Выражение из сочинения "Политика" греческого философа Аристотеля, который говорит, что "человек по природе - животное общественное". Популяризировано "письмом 87" из "Персидских писем" (1721 г.) французского писателя и мыслителя Монтескье (1689-1755). <http://slovo.and.ru/w-ch.htm>

социального действия являются основным объектом изучения. Типология социальной деятельности М. Вебера, концепция хабиитуализации и основанная на ней теория "социального конструирования действительности" П. Бергера и его коллег, социальный бихевиоризм Дж. Г. Мида, развитый Г. Блумером в социальную теорию символического интеракционизма и многое другое являются вкладом представителей, придерживающихся субъективистской парадигмы, в социальную теорию. Квинтэссенцией субъективистских взглядов можно считать знаменитое утверждение К. Маркса и Ф. Энгельса, повторенное ими вслед за Л. Фейербахом: "История - не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека" (*Маркс и Энгельс*, 1955, с. 102).

Субъективистская парадигма часто ассоциируется с микроэкономическим и микросоциологическим подходами, ведь основным объектом исследований выступает социальное поведение и сфера непосредственных социальных взаимодействий, охватывающее межличностные отношения, процессы социальной коммуникации, повседневную деятельность человека, его социальный статус и т.д.

Такая позиция характеризует и специфический подход к анализу институтов. При субъективистской парадигме, как отмечает в своем докладе Нил Флигстайн (*Флигстайн*, 1999), теории социологического институционализма исходят из пластичности институтов и носят социально-конструктивистский характер, т.е. институты в рамках этого направления предстают и исследуются как результат взаимодействия социальных субъектов, или акторов. Классическим подходом к анализу институтов в субъективистской парадигме является упомянутое выше исследование П. Бергера и Т. Лукмана. В своей вышедшей в 1966 г. книге "Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания" они рассматривают институт прежде всего как "взаимную типизацию опривыченных действий деятелями разного рода" (*Бергер, Лукман*, 1966, с. 92).

Хабиитуализация (опривычивание) предусматривает стабильную основу протекания человеческой деятельности в течение большей части времени и создает основу процессам институционализации. Объективность мира институтов Бергер и Лукман понимают как сконструированную, созданную человеком объективность, происходящую в определенных материальных условиях. Разработанное ими понятие хабиитуализации легло в основу широкой традиции институциональных исследований в западной социологии, направленных на выявление реальных практик. Такой подход реализуется и в ряде исследований российских ученых, например, в работах московского социолога В. Радаева (*Радаев*, 1997, 1998) и социолога из Санкт-Петербурга В. Волкова (*Волков*, 1997а, 1997б) и др.

В трудах Нобелевского лауреата Дугласа Норта также развивается подход к исследованию институтов, прежде всего, как "разработанных людьми ограничений, структурирующих человеческие взаимодействия" (*North*, 1996, p. 344). Норт обращает внимание преимущественно на

субъектную сторону институтов, на возможности их конструирования и целенаправленного формирования.

Можно предположить, что модель институционального человека с позиций субъективистского подхода будет базироваться на агрегированных характеристиках индивидов, которые находят свое выражение в определенных социальных действиях, «отливающих» затем в институты – эти своеобразные каркасы общественного устройства. Вслед за В. А. Ядовым можно повторить, что при таком подходе «Главное - в структурах субъектных, а институты они используют своими орудиями, инструментами, средствами?» (Ядов, 1990, с. 188).

Перейдем к формально альтернативному, но содержательно дополняющему субъективистскую парадигму объективистскому подходу. В его рамках общество понимается как социальная система, объективная реальность, существующая и развивающаяся независимо от воли и действий человека. Общество представляет собой социальную структуру, существование которой безотносительно поведения конкретных социальных индивидов и групп в данный момент времени, или - что означает то же самое - которая постоянно складывается определенным, присущим ей образом, независимо от того, как и какие бы конкретно социальные субъекты не взаимодействовали между собой (Бруннер, 1993, с. 58). Общество в данном случае есть реальность *sui generis* ("как она есть"), о чем писал в свое время Дюркгейм, т. е. существующая сама по себе, которая не выводится из свойств действующих в обществе субъектов, а развивается по собственным законам.

Маркс в этой связи отмечал: "Люди сами делают свою историю, но они ее делают не так, как им вздумается, при обстоятельствах, которые не сами они выбрали, а которые непосредственно имеются налицо, даны им и перешли от прошлого" (Маркс, 1959, с. 119). Основа человеческой истории, отмечали Маркс и Энгельс, определена теми условиями, в которых люди находятся, общественной формой, существовавшей до них, созданной не этими людьми, а которая является созданием прежних поколений (Маркс и Энгельс, 1968, с. 97).

Общество предстает социальной макроструктурой, существующей объективно как результат предшествующей деятельности людей, отделенный во времени от них самих. В определенных границах эта структура, образованная комплексом постоянно функционирующих социальных институтов, остается неизменной, несмотря на то, что ее внешние проявления постоянно меняются. Это - социетальный, системный уровень рассмотрения общества. Поскольку в рамках объективистской парадигмы социально-экономические процессы рассматриваются преимущественно на макроуровне, такой подход часто называют макроэкономическим и макросоциологическим.

Наиболее известными теориями и направлениями в рамках объективистской парадигмы являются исторический материализм и теория

способов производства К. Маркса, функционализм Э. Дюркгейма, структурный функционализм Т. Парсонса.

Построение модели «институционального человека» в рамках объективистской парадигмы предполагает прежде всего, определение институциональной структуры общества. Ее специфика и будет задавать особенности *homo institutus* в разных типах обществ.

Очевидно, что в рамках только одной парадигмы невозможно достаточно полно объяснить социально-экономические процессы. Поэтому объективистский (макросоциологический) и субъективистский (микросоциологический) подходы все чаще рассматриваются в качестве взаимодополняющих, а не противоборствующих. Тем более, что в реальной жизни макро- и микроуровни взаимосвязаны. Так, Э. Гидденс пишет, что "макроструктурные свойства социальных систем воплощены в самых случайных и мимолетных локальных интеракциях", и, наоборот, "многие характерные особенности обыденных социальных действий теснейшим образом связаны с длительнейшими и масштабными процессами воспроизводства социальных институтов" (Гидденс, 1993, с. 69).

Признавая целесообразность и необходимость двух принятых парадигм, сосредоточим внимание на модели «институционального человека», которая разрабатывается в рамках объективистского подхода, точнее, в теории институциональных матриц. Поэтому ее изложение предстоит изложению собственно модели «институционального человека».

Тезисы теории институциональных матриц²

При построении теории институциональных мы использовали ряд концептуальных идей К. Поланьи (*Polanyi, 1977*) и О. Э. Бессоновой (*Бессонова, 1993, 1997, 1999*). Понятие «институциональная матрица» впервые начинает разрабатываться в работах К. Поланьи (*Polanyi, 1977, р.ххii*) Д. Норта (*Норт, 1997, с. 147-148*).

Определим **институциональную матрицу** как устойчивую, исторически сложившуюся систему базовых институтов, регулирующих взаимосвязанное функционирование основных общественных подсистем — экономической, политической и идеологической. Речь идёт не обо всех институтах вообще, а именно об определяющих, базовых институтах, которые можно проследить практически во всех обществах от древности до наших дней. Образующие институциональную матрицу базовые институты представляют собой своеобразную внутреннюю арматуру, устойчивую структуру, “стягивающую” основные подсистемы общества в целостное образование, не позволяющую обществу распасться. Институциональная матрица лежит в основе меняющихся эмпирических состояний конкретного общества и постоянно воспроизводится.

² Подробнее см. работы Кирдина, (две книги).

Имеет ли каждое общество уникальную, свойственную только ему институциональную матрицу? Или можно выделить несколько типичных матриц, как, например, цивилизаций или культур, число которых, по оценкам разных авторов, составляет от 8 по Хантингтону и Шпенглеру, 10 по Данилевскому или 23 по Тойнби? Или история всех человеческих обществ есть воспроизводство единой матрицы, и различия между странами связаны в основном с этапами, стадиями общественного развития, как предполагается сторонниками формационного подхода? Видимо, внешне многообразные и различные в деталях институциональные комплексы, регулирующие жизнь древних и современных государств, имеют в своей основе одну из двух институциональных матриц. Их принятое и закрепленное в литературе (см. *Социологическая энциклопедия*, 2003, с. 609-610) – **X-матрица** и **Y-матрица**.

Выделение двух типов матриц не воспроизводит известную культурологическую дихотомию “Восток-Запад”, поскольку макросоциологическое понятие институциональной матрицы выделяет в структуре обществ базовые социальные институты, существующие независимо от культурного контекста, вне тех цивилизационно обусловленных форм, в которых они реализуются в конкретных обществах на разных этапах исторического развития. Рассмотрение общества через призму институциональных матриц абстрагируется от того, что составляет собственно содержание культурологии. Отсюда институциональные матрицы – это не культурно-исторические типы Н. Данилевского и не цивилизации в духе А. Дж. Тойнби.

Базовые институты, образующие обе институциональные матрицы, объединяются в три большие группы по признаку функционирования в экономической, политической и идеологической сферах.

Для X-матрицы характерны следующие базовые институты:

- в экономической сфере — институты **редистрибутивной экономики** (термин К. Поланьи). Сущностью редистрибутивных экономик является обязательное опосредование Центром движения ценностей и услуг, а также прав по их производству и использованию;
- в политической сфере — институты **унитарного (унитарно-централизованного) политического устройства**;
- в идеологической сфере — институты **коммунитарной идеологии**, основное содержание которой состоит в доминировании коллективных, общих ценностей, приоритете «Мы» над «Я».

X-матрица характерна для России, большинства стран Азии и Латинской Америки и др.

Y-матрица имеет следующие базовые институты:

- в экономической сфере — институты **рыночной экономики**;

- в политической сфере — институты **федеративного (федеративно-субсидиарного*)** политического устройства;

- в идеологической сфере — институты **субсидиарной* идеологии**, в которых закрепляется доминирующее значение индивидуальных ценностей, приоритет «Я» над «Мы», примат личности, её прав и свобод по отношению к ценностям сообществ более высокого уровня, которые, соответственно, имеют субсидиарный, подчинительный по отношению к личности, характер.

Y-матрица характеризует общественное устройство большинства стран Европы и США.

При этом доминирование в государстве той или иной институциональной матрицы не означает, что в нём не действуют **комплиментарные институты** (из альтернативной матрицы) и соответствующие им формы. Так, в западных странах рыночные институты сосуществуют с институтами редистрибуции, федеративное устройство включает в себя и действие политических институтов унитарно- централизованного типа, а в обществе присутствуют альтернативные идеологии и ценности. Аналогичным образом, в экономике государств с X-матрицей в той или иной мере постоянно присутствуют рыночные элементы, а в политической сфере — институты федерации. В сфере идеологии такого типа государств доминирование коммунитарных ценностей не означает полный отказ от комплекса идей личности и прав отдельного человека.

Теория институциональных матриц исходит из принципа **доминантности** базовых институтов. Он выражается в том, что в каждом конкретном обществе **базовые институты**, характерные для его институциональной матрицы, доминируют над институтами комплементарными. Последние носят вспомогательный, **дополнительный** характер, обеспечивая устойчивость институциональной среды в той или иной сфере общества. Как в генетике доминантный ген, «подавляя» рецессивный, задает проявляющиеся признаки живого организма, так и базовые институты определяют характер складывающейся в обществе институциональной среды, задают рамки и ограничения для действия комплементарных, вспомогательных институтов».

Для базовых институтов, соответствующих типу институциональной матрицы данного государства, в большей мере характерен неуправляемый, стихийный характер действия. Зачастую они «прокладывают себе путь», казалось бы, вопреки действиям и устремлениям большинства населения

* Под **субсидиарностью** понимается такое устройство политической системы, при котором отдельные территориальные образования делегируют часть своих полномочий наверх, а не центральная власть делегирует им часть своих полномочий. Субсидиарная идеология – такая, которая предполагает приоритет интересов индивида над интересами каких-либо общностей

страны и её политического руководства. Развитие же комплементарных институтов, обеспечивающих, во взаимодействии с базовыми институтами, сбалансированное развитие той или иной общественной сферы, требует целенаправленных усилий со стороны социальных субъектов. Без таких усилий естественно-стихийный характер действия базовых институтов может привести общество в состояние хаоса и кризиса. Поэтому задача управления институциональной структурой состоит в том, чтобы добиться такого соотношения базовых и комплементарных институтов, при котором они эффективно дополняли бы друг друга.

Причина существования двух типов институциональных матриц видится в особенностях материально-технологической среды тех или иных стран. Под **материально-технологической средой** понимаются значимые для существования социума природные условия, общественная инфраструктура и отрасли, приоритетные для обеспечения жизнедеятельности населения». В качестве альтернативных понятий, характеризующих разнонаправленное влияние материально-технологической среды на характер институтов, выделены «коммунальность» и «некоммунальность». Этот признак материальной среды является не столько внутренне ей присущим, сколько общественным свойством, т.е. проявляющимся в ходе взаимодействия общества с этой средой. Сами по себе природные условия или технологические способы не несут альтернативных названных общественных свойств, они проявляют, выражают или приобретают их в процессе вовлечения в хозяйственный оборот и социальную жизнь³.

Коммунальность означает такое свойство материально-технологической среды, которое предполагает её использование как единой нерасчленимой системы, части которой не могут быть обособлены без угрозы её распада. Коммунальность материально-технологической среды подразумевает неразрывность связей между элементами, её представление как единого целого, состоящего под общим управлением. Первоначально коммунальность производственной среды выражается в особенностях хозяйственного ландшафта — исторически первичного условия производства. Проживающее население начинает вовлекать его в хозяйственный оборот. Но среда сопротивляется усилиям одиночек, заставляя людей объединяться уже на стадии организации производственного процесса.

Именно поэтому содержание институтов государства, развивающегося в условиях коммунальной среды, определяется в конечном счёте задачами согласования общественных усилий для эффективного её использования. Характерным примером такого типа материально-технологической среды является сложившаяся в сельском хозяйстве Китая система заливного рисоводства, распространившаяся

³ Впервые термины коммунальность/некоммунальность введены в совместной работе О. Э. Бессонвой, С. Г. Кирдиной, Р.О' Салливан (Бессонова, Кирдина, О'Салливан, 1996, с. 23-24).

затем в Японии, Корее и Юго-Восточной Азии. Коммунальными являлись ирригационные системы Египта, противопоаводковые системы восточных государств, системы водных путей, волоков и каналов Древней Руси и др.

В свою очередь, некокоммунальность означает технологическую разобщенность, возможность обособленности важнейших элементов материальной инфраструктуры и связанную с этим возможность их самостоятельного функционирования и частного использования. Некоммунальная среда разложима на отдельные, не связанные между собой элементы, она обладает свойством дисперсности и может существовать как совокупность разрозненных, отдельных технологических объектов. В этом случае индивидум или семья способны самостоятельно, без кооперации с другими членами общества, вовлекать части некокоммунальной среды в хозяйственное использование, поддерживать их эффективность и независимо распоряжаться полученными результатами. В этом случае главной функцией складывающихся общественных институтов является обеспечение взаимодействия между обособленными хозяйствующими и социальными субъектами. Некоммунальная материальная среда выражает себя в хуторских и фермерских хозяйствах, автономных системах тепло- и энергоснабжения, сети обособленных железнодорожных дорог и т.д.

Материально-технологическая и институциональная среда положительно воздействуют друг на друга. Коммунальная среда, не поддающаяся расчленению, со временем приводит к относительному возрастанию роли структур, выражающих общий интерес, и созданию соответствующих систем управления во главе с центром и единых правил пользования коммунальной инфраструктурой для всех хозяйствующих субъектов. На каждом историческом этапе формируется соответствующая времени идеология, выражающая справедливость такого общественного порядка. В свою очередь, вновь создаваемые производственные объекты эволюционно воспроизводят коммунальные свойства и закрепляют на следующем историческом шаге вызванные ими институциональные особенности общественного устройства.

В странах с некокоммунальной материально-технологической средой, напротив, постоянно возрастает роль частных собственников в общественной жизни, что выражается в развитии системы соответствующих экономических и политических институтов и создании адекватных идеологических систем. Развивающаяся и совершенствующаяся некокоммунальная среда служит постоянной материальной основой для их воспроизводства».

История свидетельствует, что с течением времени свойство коммунальности или некокоммунальности среды сохраняется. Коммунальная среда не становится некокоммунальной и наоборот. Опыт показывает, что со временем материально-технологическая среда все более воздействует на характер принимаемых организационных и управленческих решений, определяет институциональные технологии,

которые, затем, в свою очередь закрепляют и усиливают свойственные материальной инфраструктуре коммунальные или некоммунальные свойства и далее вновь специфика материально-технологической среды усиливает характер проявления базовых экономических, политических и идеологических институтов.

В следующих таблицах приведены названия институтов из X- и Y-матриц, действующих, соответственно, в экономической, политической и идеологической подсистемах общества. Сопоставление экономических институтов двух матриц показано в таблице 1.

Таблица 1

Базовые институты экономической подсистемы		
ИНСТИТУТЫ редистрибутивной экономики в X-матрице	<i>ФУНКЦИИ институтов</i>	ИНСТИТУТЫ рыночной экономики в Y-матрице
Общая собственность	<i>Организация отношений собственности</i>	Частная собственность
Служебный труд	<i>Привлечение к труду</i>	Наёмный труд
Координация	<i>Взаимодействие хозяйствующих субъектов</i>	Конкуренция
Редистрибуция (аккумуляция-согласование- перераспределение)	<i>Способы воспроизводства благ</i>	Обмен (купля- продажа)
Пропорциональность	<i>Сигналы обратной связи</i>	Прибыль

Институты, расположенные в одной строке таблице, являются симметричными, то есть, если один базовый, то второй может выступать как комплементарный, и наоборот, если второй базовый, то первый может выступать как комплементарный. Сопоставление политических институтов двух матриц показано в таблице 2.

Таблица 2

Базовые институты политического устройства		
ИНСТИТУТЫ унитарного политического устройства в X-матрице	<i>ФУНКЦИИ институтов</i>	ИНСТИТУТЫ федеративного политического устройства в Y-матрице
Административное деление	<i>Территориальная организация</i>	Федерация

Иерархическая вертикаль во главе с центром	<i>Устройство системы управления</i>	Самоуправление и субсидиарность
Назначения	<i>Порядок замещения управленческих позиций</i>	Выборы
Общее собрание и единогласие	<i>Формирование и реализация решений</i>	Многопартийность и демократическое большинство
Обращения по инстанциям	<i>Механизмы обратной связи</i>	Судебные иски

Доминирование базовых институтов в федеративных и унитарных политических системах на практике предполагает одновременное действие комплементарных институтов и соответствующих им институциональных форм. Ими являются симметричные институты из альтернативной политической системы. В таблице 3 сведены базовые идеологические институты двух матриц.

Таблица 3

Базовые идеологические институты		
ИНСТИТУТЫ коммунитарной идеологии в X-матрице	ФУНКЦИИ институтов	ИНСТИТУТЫ субсидиарной идеологии в Y-матрице
Коллективизм	<i>Детерминанта социального действия</i>	Индивидуализм
Эгалитаризм	<i>Нормативные представления о социальной структуре</i>	Стратификация
Порядок	<i>Принципы устройства общественной жизни</i>	Свобода

Модель «институционального человека»

Вернемся к исходному тезису настоящей главы, то есть к представлению «институционального человека» как совокупности образующих общество институтов. Следуя заявленной логике, положим в основу построения модели институционального человека системы базовых институтов, характеризующих, соответственно, X- и Y-матрицу. Сформулируем исходные теоретические основания, которых будем придерживаться в дальнейшем.

1. Два социетальных типа общества (в которых доминируют институты либо X-, либо Y-матрицы) характеризуются соответствующим им типом

«институционального человека». Этот тип близок по содержанию к понятию «народ». Обычно оно расплывчато, но к нему прибегают, когда хотят объяснить или понять, почему население поддерживает некоторые неочевидные для теоретиков события или действия лидеров. Народ, как и «институциональный человек», содержит историческую память, хранит своеобразный «социетальный архетип», латентно или даже бессознательно направляющий его на реализацию образцов поведения, способствующих выживанию общества как единого целого. Функции «институционального человека», или народа, как и функции институтов состоят в сохранении и развитии данного общества.

2. В построении модели «институционального человека» использованы три группы характеристик — экономические, политические и идеологические, поскольку совместное, общественное проживание людей требует связи и согласований между ними именно по этим трем важнейшим моментам. Итак, первым моментом является необходимость совместного производства из условий окружающей среды средств потребления, без которых не возможно физическое воспроизводство социума. Это — ведение хозяйства, или экономика, — первый «срез» общественной жизни. Вторым моментом является необходимость коллективного решения возникающих вопросов, выработка совместных целей и следование им, что означает выработку политики, то есть правил и процедур принятия таких решений. Политическими, по определению классика социологии Т. Парсонса, являются те стороны социального действия, которые связаны с организацией и мобилизацией ресурсов для достижения коллективом его целей (Парсонс, 1998, с. 30). Третий момент, образующий устойчивую платформу социальных взаимодействий и одновременно их составную часть, — наличие общих ценностей и идей, разделяемых участниками деятельности. При принятии решений именно к этому комплексу значимых для массы членов общества идей апеллирует общественное мнение. Разделяемые сообществом ценности легитимируют в конечном счете политические и экономические решения. Итак, третьей значимой стороной социальных взаимодействий, которой нельзя пренебречь при построении функционально полной и необходимо достаточной модели «институционального человека», является идеология.

3. Таким образом, модель «институционального человека» содержит в себе характеристики действующих в обществе базовых институтов и является их квинтэссенцией. Она отражает их содержание, «переведенное на язык» социальных (совокупных) действий и ожиданий.

Исходя из этого представим модели «институционального Х-человека» и «институционального Y-человека».

«Институциональный X-человек»

Каков он в экономической сфере? Это «человек редистрибутивный». Он в массовом масштабе приемлет и поддерживает институт *верховой условной собственности*, когда владельцем основных ресурсов и средств производства признается — явно или латентно — общество в целом. От его имени выступают субъекты верховного уровня управления. Это предполагает возможность использования производимых и потребляемых благ всеми членами общества по устанавливаемым каждый раз правилам и не подразумевает границ между ними в правах собственности, как это характерно при господстве института частной собственности. Или, другими словами, границы эти условны, а условия использования собственности определяются на верховном уровне управления. «Институциональный Л-человек» не связан с собственностью напрямую, эти отношения для него опосредованы иерархическими структурами общественного управления.

Экономическая деятельность «институционального X-человека» в наибольшей степени проходит в сфере действия института *редистрибуции* (аккумуляции — согласования — перераспределения). Редистрибуция означает движение материальных ценностей и услуг в рамках условной верховной собственности, что объективно требует согласования хозяйственных трансакций. Закон экономии трансакционных издержек приводит к тому, что согласование сосредоточивается в одном органе, который начинает выполнять функции Центра. Редистрибуция как базовый институт нерасчленима на те или иные фазы, она есть единый непрерывный процесс отношений типа «аккумуляция — согласование — распределение». В процессе редистрибуции происходит наделение хозяйствующих субъектов частями общей собственности и устанавливаются правила ее использования, то есть задаются параметры распределения и аккумуляции необходимых ресурсов и производимых ценностей. Как и любой другой институт, редистрибуция предусматривает санкции за неэффективное выполнение той функции, на которую она нацелена. Если полученная хозяйствующим субъектом собственность используется недостаточно эффективно, не по назначению или при ее использовании возникает ущерб общественным интересам, действуют механизмы изъятия, возвращения собственности в общее распоряжение и передачи ее другим, более эффективным хозяйствующим субъектам. Данная санкция является общественной нормой, массово разделяемой и поддерживаемой «институциональным X-человеком».

Такой человек, как правило, соотносит свои действия как участника экономической деятельности с другими людьми, то есть он подвержен действию не института конкуренции, но института *координации*. Последний регулирует эффективное использование дефицитных ресурсов и производимых благ и услуг в общественных интересах, определяет направления материальных потоков в рамках условной верховной собственности, обеспечивает межотраслевые пропорции и т. п. Действие института координации, включающего в себя перераспределение

создаваемых продуктов и услуг по разным направлениям, обеспечивает непрерывность функционирования экономической сферы общества, поскольку через его посредство все участники хозяйственной деятельности получают как необходимые производственные ресурсы, так и условия собственного воспроизводства.

Труд для «институционального X-человека» преимущественно не наемный, а служебный. В редистрибутивных X-экономиях возможность использования производимых на объектах условной верховной собственности благ обуславливается трудовым вкладом экономически активного населения в ее функционирование и развитие. Служебный труд предполагает исторически меняющийся, но сохраняющий свое содержание порядок аккумуляции труда в масштабах общественного хозяйства и его распределение на основе процессов согласования потребности в использовании рабочей силы и необходимости ее воспроизводства. Поэтому общественной нормой является обязательность труда

«Институциональный X-человек» осознает (принимает), что в условиях верховной условной собственности экономика может существовать лишь как пропорциональное хозяйство, когда произведенное в одной ее части потребляется в другом сегменте. Излишнее складирование производимых ценностей, как и их недопроизводство, является угрозой нарушения всего производственного цикла в условиях коммунальной материально-технологической среды. Поэтому редистрибуция неизбежно предполагает действие института *пропорциональности*. Деятельность по формированию программ и планов «пропорционального развития» и следование им — характерная черта экономического поведения «институционального X-человека».

Каков «институциональный X-человек» в политической сфере?

Это субъект, соответствующий условиям проживания при доминировании института *административного деления государства*, действие которого означает, что имеет место соподчиненность территориальных единиц при верховенстве Центра и существует единое поле компетенции, или круга полномочий, подлежащей общему ведению государства в целом и его территориальных частей. При этом действуют общие принципы и единая система организации власти во всех территориальных частях страны, а образующие государство территории и поселения характеризуются естественной иерархией статусов.

Иерархические вертикальные отношения доминируют над территориальными горизонтальными связями. Действует иерархическая вертикаль органов управления во главе с Центром. Центр является вершиной властной вертикали, задающей правила и полномочия подчиненных ему органов управления. Также доминирует институт *назначения* руководителей. Такой порядок предполагает, что руководители нижестоящих управленческих структур назначаются «сверху». Даже если имеют место выборы руководителей, то в унитарных государствах X-матрицы всегда предусматривается механизм, обеспечивающий право

вышестоящих органов управления влиять на кадровый состав руководителей нижестоящих звеньев.

В сфере принятия решений доминирует институт *общего собрания и единогласия*, означающий, что для принятия важнейших решений в государстве необходимо собрание представителей не партий, но всех социальных групп и слоев, на котором должно быть достигнуто общее согласие по поводу принимаемых решений. Таким образом закрепляется солидарная ответственность территориально-хозяйственных общностей или их представителей перед верховным уровнем управления и одновременно достигается внутреннее единогласие членов этих общностей по поводу принимаемых на себя обязательств.

Наконец, в качестве механизма «обратной связи» в политической сфере действует институт *обращений по инстанциям*. Последние представляют собой важнейший политический институт, регулирующий социальные отношения в сфере власти и формирующий основополагающую структуру принятия и **контроля** решений по всей иерархии органов власти и управления в унитарно-централизованных государствах. Во-первых, обращения по инстанциям — основная форма защиты интересов населения и территориальных единиц различного уровня. Во-вторых, в понятие обращения включаются разного рода заявления, многообразие которых соответствует потребностям и возможностям общества в каждый данный момент времени. В-третьих, обращения и жалобы следуют по инстанциям снизу вверх, поскольку верхний уровень управления контролирует нижний. В-четвертых, их исполнение регулируется законом, определяющим сферы обращений, регламент подачи, порядок рассмотрения и исполнения.

Таким образом, «институциональный X-человек» как «человек политический» или как гражданин унитарного государства обеспечивает массовую поддержку верховенства Центра, исходит из необходимости иерархической вертикали власти и назначений руководителей, реализует требование «соборности» при принятии важнейших решений и использует обращения по инстанциям в качестве основного сигнала «обратной связи». Историческая память подсказывает, что каждый раз отступление от этих политических норм приводило страну на грань уничтожения и выживания как самостоятельного государства, независимо от того, случилось ли это в России, Китае или Японии.

Какова идеология «институционального X-человека»? Это «коммунитарный человек». Прежде всего, он подвержен институту *коллективизма* — одному из базовых институтов коммунитарной идеологии, свойственной государствам с X-матрицей. Коллективизм выражает принцип социального действия, при котором связи и отношения между людьми опосредованы общественно значимыми целями, явно или латентно разделяемыми взаимодействующими субъектами. Коллективизм представляет собой такое социальное отношение, при котором люди чаще руководствуются необходимостью следования общим, а не ин-

дивидуальным целям, поскольку осознают, принимают приоритет развития и сохранения общества как целого по сравнению с личным развитием. Коллективизм необходимо предполагает сплоченность, единство нормативных ценностных ориентации, идентификаций и общую ответственность за результаты деятельности.

«Институциональный X-человек» разделяет идеи *эгалитаризма*. Институт эгалитаризма отражает исторически сложившееся нормативное представление о социальной структуре, предполагающей общественное равенство. Наконец, для него свойственно поддерживать институт *порядка*, определяющий отношения индивидов к обществу, а также основной принцип устройства общественной жизни. Порядок выдвигает на первый план взаимозависимость социальных субъектов, необходимость приспособления людей к сложившимся отношениям. В отличие от свободы, порядок непосредственно предполагает дисциплину и самоограничение намерений ради достижения общего блага. Порядок означает, что индивиды действуют не в «безвоздушном пространстве», особенности которого могут не приниматься ими во внимание, а в ограничивающей их действия социальной среде. «Ты зависишь от действий других людей, как и они зависят от твоих» — вот идея порядка.

Таким образом, в идеологическом ракурсе «институциональный X-человек» — это воплощение коммунитарной идеологии и приверженности принципам коллективизма, эгалитаризма и порядка.

В совокупности модель «институционального X-человека» в экономической, политической и идеологической сферах определяет его как редистрибутивного, унитарного и коммунитарного.

«Институциональный Y-человек»

В экономической сфере это рыночный субъект, поддерживающий и разделяющий основные институты рыночной экономики. К ним относится, прежде всего, институт *частной собственности*, который определяет, что лица или организации, владеющие своей собственностью, обладают всей полнотой прав и ответственности по ее использованию и распоряжению. Для «институционального Y-человека» (будь то рядовой обыватель или ученый-теоретик) характерной является убежденность в неизбежности и целесообразности доминирования частной собственности как необходимой предпосылки хозяйственного развития общества. Соответственно, общественной нормой выступает институт *конкуренции*, предполагающий соперничество частных собственников друг с другом в получении необходимых производственных ресурсов и продаже результатов своей деятельности

«Институциональный Y-человек» живет преимущественно в сфере действия института *обмена (купли-продажи)* производимых продуктов и услуг, имеющих характер товаров. Такой же характер (купли-продажи) имеют и трудовые отношения, закрепленные в институте *найма труда*.

Основным критерием эффективности обменных отношений служит прибыль. Ее получение является для участников производства главным мотивом действий, сигналом обратной связи, свидетельством того, что их деятельность признана, оценена обществом и созданы возможности продолжения экономического цикла. Тем самым институт прибыли совместно с институтом конкуренции обеспечивает саморегуляцию рыночных экономик и позволяет судить об уровне их эффективности. Прибыльные купля-продажа и связанные с ними действия — доминанта хозяйствования «институционального Y-человека».

В политической сфере «институциональный Y-человек» раскрывает свое содержание в совокупности присущих Y-матрицам политических институтов. Естественным порядком государственного устройства является для него действие института *федерации*, означающего равенство и суверенность входящих в состав государства территориальных образований. С этим институтом связана и доминирующая модель политического управления на основе принципов *самоуправления* и *субсидиарности*. Самоуправление — это управление, осуществляемое самими гражданами непосредственно или через избранные ими органы без вмешательства со стороны иной власти. Принцип субсидиарности в системе федеративных отношений означает приоритет (при прочих равных условиях) прав более мелкой, низкой самоуправляющейся общности по сравнению с общностью более крупной, более высокого уровня. Принцип субсидиарности находит свое отражение в том, что решение большинства хозяйственных проблем населения, проживающего на конкретных территориях, осуществляется, в первую очередь, на основе самостоятельного поведения населения и преимущественно на местном уровне.

В условиях такого политического устройства основу принятия решений составляет институт *многопартийности и демократического большинства*. Это означает, что в государстве функционируют партии, избирающие своих представителей в органы управления. Принятие решений обеспечивается избранными от них лицами на основе принципа большинства. Неотъемлемую часть такого политического механизма составляет институт *выборов*. Выборы, или формирование кадров руководителей страны, регионов и местных сообществ «снизу», включают в себя также детальные процедуры отзыва депутатов и смещения избираемых лиц в порядке импичмента. В качестве основного механизма обратной связи и контроля принятых решений служит институт *судебных исков*, подразумевающий наличие независимой судебной системы. Выступая в качестве нейтрального «арбитра», судебная власть разрешает коллизии, возникающие между равноправными и суверенными субъектами Федерации и федеральным центром, между равноправными гражданами и др. Право судебного иска защищает интересы всех участников политической деятельности.

В соответствии сданной моделью, «институциональный Y-человек» характеризуется социальной активностью в поддержке суверенитета территориальных частей государства, развитии партий, реализации местного самоуправления, поддерживает приоритет выборов при формировании структур управления и активно пользуется обращением в суд для защиты своих интересов.

Специфику идеологии «институционального Y-человека» составляет интеграция на основе так называемых субсидиарных идей и ценностей. Субсидиарность определяет подчиненность, дополнительность всех общественных структур по отношению к личности как главной доминанте социального развития. Субсидиарность обозначает безусловный приоритет личности по отношению ко всем светским и церковным организациям, ассоциациям и другим общественным структурам, к которым она принадлежит или членом которых является.

Основу субсидиарности составляют три базовых института. Во-первых, институт *индивидуализма*. Доминантой социального поведения в обществах с Y-матрицей является ориентация индивидуума на собственные интересы, стремление к личной выгоде. В разнообразных социальных отношениях обособление индивидуальных интересов и признание их главенствующими является общепринятой, естественной нормой, разделяемой большинством населения. Индивидуализм как институт, как социальное отношение закрепляет приоритет индивидуального выбора по сравнению с обязанностями, вытекающими из взаимозависимости членов социального сообщества. Индивидуализм показывает, что в конкуренции личных и социальных интересов первые, как правило, побеждают.

Во-вторых, действует институт *стратификации* — нормативное представление о социальной структуре. Поэтому для «институционального Y-человека» нормальной является стратификация, означающая сохраняющееся во времени социальное неравенство. Значимые критерии и основания конкретных, эмпирически выявляемых стратификации постоянно меняются, но сохраняется неизменность стратификации как принципа построения социальной структуры.

Наконец, доминирует институт *свободы*, которая выступает для «институционального Y-человека» основным критерием при оценке системы социальных отношений, прежде всего, между индивидом и всем социальным сообществом. Принцип свободы означает самостоятельность и независимость действий социальных субъектов от действий других лиц, невмешательство их в дела друг друга.

Поэтому «институциональный Y-человек» в сфере идеологии — это субъект с индивидуалистическими ценностями, для которого естественны идея стратифицированного общества и стремление к свободе.

Совокупная модель «институционального Y-человека» характеризует его как человека рыночного, живущего по нормам федеративного государства и приверженного субсидиарным (личностным) ценностям.

Выводы

Как не существует государств, в которых действуют институты лишь одной из рассмотренных матриц (X или Y), так не существует народа, укладывающегося в модель только одного типа «институционального человека». В реальной жизни эти модели сосуществуют. Это означает, что в населении страны представлены социальные силы, приверженные и тем, и другим моделям. Тем не менее обратим внимание на два значимых момента.

1. Экономические, политические и идеологические компоненты представленной модели «институционального человека» находятся во взаимосвязанном единстве, они подходят друг к другу как ключ к замку. Принцип построения модели исходит из их морфологической связи, обусловленной принадлежностью к целому. Человек X - или Y -ориентации характеризуется тремя институциональными характеристиками, приведенными выше при разборе этих альтернативных типов.

2. В обществе исторически доминирует, как правило, та или другая модель «институционального человека». Это вытекает из «вечного» характера институциональной матрицы, обусловленного свойством коммунальности (или некоммунальности) материально-технологической среды, остающейся неизменной в ареале развития государства. В периоды кризисов соотношение этих моделей может меняться: одна модель проявляет себя активнее, другая — слабее. Тем не менее в обществах с доминированием институтов X -матрицы, как, например, в России, модель «институционального X -человека» является во все времена более распространенной. Для стран Европы, где исторически доминируют институты Y -матрицы, характерной является модель «институционального Y -человека».

Эти достаточно жесткие выводы представляют собой постоянно проверяемую гипотезу. Хотя процесс поиска слабых мест и эмпирической проверки находится на начальной стадии, конкретных опровержений заявленных выводов не обнаружено. Напротив, трансформации российского общества последних двух десятилетий, ставшие объектом специального наблюдения, все более подтверждают развитые в настоящем тексте теоретические позиции.

Литература

Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995.

Бессонова О.Э. Раздаток как нерыночная система // Известия СО РАН. Сер. «Регион: экономика и социология». 1993. Вып. 1.

Бессонова О.Э. Институты раздаточной экономики России: ретроспективный анализ. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1997.

Бессонова О.Э. Раздаток: институциональная теория хозяйственного развития России. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1999.

Бессонова О.Э., Кирдина С.Г., О'Салливан Р. Рыночный эксперимент в раздаточной экономике России. Новосибирск: Новосибирский госуниверситет, 1996.

Бруннер К. Представление о человеке и концепция социума: Два подхода к пониманию общества // THESIS. Теория и история экономических и социальных институтов и систем. Мир человека. 1993. Осень. Т. 1. Вып. 3.

Волков В.В. О концепции социальных практик в современных науках // Социологические чтения. Вып. 2. М.: Институт социологии РАН, 1997.

Гидденс Э. Девять тезисов о будущем социологии // THESIS. Теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1993. Зима Т. 1. Вып. 1.

Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13. М.: Госполитиздат, 1959.

Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1968.

Маркс К., Энгельс Ф. Святое Семейство, или Критика критической критики против Бруно Бауэра и компании // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 2. М.: Госполитиздат, 1955.

Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.

Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1998.

Радаев Вад.В. Формирование новых российских рынков: трансакционные издержки, формы контроля и деловая этика. М.: Центр политических технологий, 1998.

Радаев Вад.В. Экономическая социология: Курс лекций. М.: Аспект Пресс, 1997.

Социологическая энциклопедия. М.: Мысль, 2003. Т. 2.

Флигстайн Н. Поля, власть и социальный талант: Критический анализ теории нового институционализма // Летняя школа «Постсоветское общество: новые методы исследования и модели интерпретации» / Центр социол. образования Ин-та социологии РАН и Ин-т «Открытое общество». М., 1999.

Ядов В.А. Перестройка требует научного знания о социальном субъекте общественных процессов (вместо заключения) // Социология перестройки. М.: Наука, 1990.

North D.C. Epilogue: economic performance through time // Alston J., Eggertsson T., North D.C. (eds): Empirical studies in institutional change. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.

Polanyi K. Economic Sociology in the United States: Lecture given at the Institute for Cultural Relations, Budapest, Oct. 9, 1963 // Polanyi K. The Livelihood of Man. N. Y.: Academic Press Inc., 1977.

¹ Выражение из сочинения «Политика» греческого философа Аристотеля, который говорит, что «человек по природе — животное общественное». Популяризировано «письмом 87» из «Персидских писем» (1721 г.) французского писателя и мыслителя Ш.Л. Монтескье (1689-1755) (<http://slovo.and.ru/w-ch.htm>).

² Подробнее см.: Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. М.: ТЕИС, 1999; То же. 2-е изд., перераб. и доп. Новосибирск: СО РАН, 2000; Кирдина С.Г. X- и Y-экономики: институциональный анализ. М.: Наука, 2004; <http://www.kirdina.ru>

³ Под субсидиарностью понимается такое устройство политической системы, при котором отдельные территориальные образования делегируют часть своих полномочий «наверх», а не центральная власть передает им часть своих

полномочий. Субсидиарная идеология предполагает приоритет интересов личности над интересами каких-либо общностей.

⁴ Впервые термины коммунальность/некоммунальность введены в совместной работе О.Э. Бессоновой, С.Г. Кирдиной, Р. О'Салливана (Бессонова, Кирдина, О'Салливан, 1996, с. 23—24).